

П.М. Майков

**Записки графа Л.Л. Беннигсена о войне с
Наполеоном 1807 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.М. Майков**
Записки графа Л.Л. Беннигсена о войне с Наполеоном 1807 года / П.М. Майков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 274 с.

ISBN 978-5-458-05603-8

Майков подготовил к публикации записки генерала Беннигсена, посвященные войне 1807 года. Неоднозначно воспринимаемая у нас фигура, получившая славу «закулисного интригана» в период Отечественной войны, в кампании 1807-го показал себя с лучшей стороны, дав Наполеону кровавый бой под Прейсиш-Эйлау. Записки генерала – не попытка оправдаться за проигранную кампанию, а обстоятельный доклад о прошедших событиях с позиции одного из самых осведомленных в этом вопросе людей.

ISBN 978-5-458-05603-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Записки графа Л. Л. Беннигсена

0

Войнѣ съ Наполеономъ 1807 года.

Графъ Леонтій Леонтьевичъ Беннигсенъ происходилъ изъ древней баронской фамилии въ Ганноверѣ. Онъ родился въ 1745 году; на 14-мъ году отъ роду поступилъ въ ганноверскую пѣхоту и участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ. Въ 1773 году онъ перешелъ на службу въ Россію съ чиномъ премьеръ-маіора и былъ зачисленъ въ Вятскій мушкетерскій полкъ. Находясь въ арміи графа Румянцова, онъ, въ 1774 году, принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ съ турками, а въ 1787 году назначенъ командиромъ Изюмскаго легко-коннаго полка, съ которымъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1789 и 1790 г.г., причемъ отличился подъ Очаковымъ и при взятіи Бендеръ. Въ 1792 г., во время дѣйствій противъ польскихъ конфедератовъ, Леонтій Леонтьевичъ командовалъ особымъ легучимъ отрядомъ, вмѣстѣ съ генераломъ Ферзенемъ взялъ замокъ Несвижъ и 2-го іюля находился при пораженіи главныхъ силъ польскихъ конфедератовъ. Въ 1794 году Беннигсенъ разбилъ поляковъ при Соламахъ, за что и произведенъ былъ въ генераль-маіоры, а затѣмъ, переправившись вплавъ черезъ Нѣманъ, произвелъ нечаянное нападеніе на непріятеля у Олиты и нанесъ ему пораженіе. Въ дѣлахъ подъ Вильною онъ взялъ семь пушекъ, за что и награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени; въ 1796 году Леонтій Леонтьевичъ участвовалъ въ войнѣ съ Персією и отличился при взятіи Дербента. По возвращеніи изъ похода онъ, въ 1798 году, былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты, а

въ 1802 году — въ генералы-отъ-кавалеріи. Въ войну съ Наполеономъ 1805 года Беннигсенъ командовалъ одною изъ русскихъ армій, посланныхъ на помощь Австріи, но принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не успѣлъ. Въ слѣдующемъ 1806 году онъ нанесъ пораженіе французамъ подъ Пултускомъ и получилъ за эту побѣду орденъ св. Георгія 2-й степени. Назначенный въ 1807 году главнокомандующимъ, вмѣсто графа Каменскаго 1-го, Леонтій Леонтьевичъ въ кровопролитномъ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, 26-го января, остановилъ напоръ всей французской арміи, предводительствуемой самимъ Наполеономъ, за что и былъ награжденъ орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго и 12 тыс. ежегодной пенсіи. Весною того же года Беннигсенъ нанесъ пораженіе маршалу Нею у Гутштадта, далъ отпоръ Наполеону у Гейльсберга, но самъ потерпѣлъ пораженіе, 14-го іюня 1807 года, подъ Фридрихсландомъ.

Послѣ Тильзитскаго мира онъ былъ уволенъ отъ командованія арміею и жилъ до 1812 года въ Вильно, въ своемъ имѣніи «Закреть», находившемся близъ самаго города. Отечественная война вызвала Беннигсена опять на военное поприще. Онъ сперва состоялъ при императорѣ Александрѣ I, потомъ занялъ мѣсто начальника главнаго штаба арміи, участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи, руководилъ извѣстнымъ сраженіемъ подъ Тарутинымъ, а затѣмъ вскорѣ удалился изъ арміи и поселился въ своемъ помѣстьи. За отличія въ Отечественную войну онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени, алмазными знаками ордена св. Андрея Первозваннаго и 200 тыс. руб.

Въ 1813 году Беннигсенъ командовалъ такъ называемой польскою арміею, разбилъ маршала Сень-Сира и принималъ участіе въ битвѣ гигантовъ подъ Лейпцигомъ, за что и былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи. Послѣ этого Леонтій Леонтьевичъ былъ при обложеніи крѣпостей Торгау, Магдебурга и Гамбурга. По заключеніи Парижскаго мира, графъ Беннигсенъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 1-й степени, командовалъ второю арміею, но въ 1818 году, по своей просьбѣ, былъ уволенъ отъ должности, вышелъ въ отставку и вернулся на свою родину въ Ганноверъ, гдѣ и скончался въ 1826 году.

Во время кампаніи 1806—1807 г.г. Беннигсенъ близко сошелся съ лицомъ, обращавшимъ на себя вниманіе современниковъ по выдающимся способностямъ, и именно съ Александромъ Борисовичемъ Фокомъ, съ которымъ и сохранилъ дружественныя отношенія до конца жизни.

Въ числѣ многихъ голштинскихъ дворянъ, переселившихся въ наше отечество въ царствованіе императрицы Елисаветы, былъ и отецъ Александра Борисовича Фока, служившій подъ начальствомъ И. И. Бецкаго, по канцеляріи строенія и садовъ ея величества, и завѣдывавшій

исключительно придворными садами. Онъ опредѣлилъ сына своего Александра въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, но врожденная склонность молодого юноши къ военному дѣлу заставила его, вопреки волѣ отца, поступить 14-ти лѣтъ отъ роду сержантомъ въ бомбардирскій полкъ. Служа въ артиллеріи, молодой Фокъ участвовалъ при осадѣ и взятіи приступомъ Очакова въ 1788 году, затѣмъ въ Шведской войнѣ 1789—90 годовъ, отличился особенно въ сраженіяхъ при Пардоски и Керникоски, гдѣ, будучи уже капитаномъ, «съ искусствомъ и неустрашимостью своею производя въ ближайшемъ разстояніи отъ непріятельской батареи сильный огонь, за заливомъ лежащую фланговую батарею сбиль, такъ что посланный для прогнанія непріятеля отрядъ могъ безпрепятственно снять съ оной пушки» ¹⁾. За это Фокъ былъ представленъ къ ордену св. Георгія 4-го класса, причемъ императрица Екатерина II сама своею рукою надѣла его, повелѣвъ пригласить Фока къ своему обѣденному столу. Вскорѣ послѣ этого А. Б. былъ переведенъ въ Польшу и въ битвахъ съ конфедератами при Столбахъ и Мирѣ командовалъ уже всею русскою артиллеріею. «Мужественные подвиги, оказанные вами при разбитіи скопившейся толпы отъ войскъ противной въ Польшѣ факціи, при мѣстечкѣ Мирѣ, — говоритъ императрица въ рескриптѣ 28-го іюня 1792 года, — гдѣ, командуя артиллеріею, расторопною и цѣльною стрѣльбою, принудили противниковъ обратиться въ бѣгство, обращаютъ на себя наше вниманіе и милость». Фоку пожалованъ былъ тогда орденъ св. Владиміра 4-й степени ²⁾. Затѣмъ онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Вильно, во взятіи приступомъ укрѣпленій и занятіи самаго города, за что, по окончаніи войны, въ 1794 году, произведенъ въ майоры. Въ дѣлахъ подъ Вильно Фокъ состоялъ подъ начальствомъ Беннигсена, тогда уже генераль-майора; здѣсь было ихъ первое знакомство, обратившееся позднѣе въ искреннюю дружбу.

По возвращеніи изъ похода, Фокъ, по порученію генераль-фельдцейхмейстера князя Платона Зубова, занимался формированіемъ первыхъ въ Россіи конно-артиллерійскихъ ротъ и былъ командиромъ одной изъ нихъ. Со вступленіемъ на престолъ императора Павла, послѣдовало переформированіе артиллеріи въ отдѣльные баталіоны, причемъ Фокъ поступилъ въ конно-артиллерійскій баталіонъ. Въ 1797 году онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ 1799 году—въ генераль-майоры и назначенъ начальникомъ артиллеріи въ Финляндіи. Но скорѣ Александръ Борисовичъ, какъ и многіе другіе, подвергся немилости; 21-го

¹⁾ Отношеніе къ Фоку Кавалерской думы военнаго ордена отъ 30-го ноября 1791 г., и указъ императрицы ноября 26-го дня 1791 года.

²⁾ Указъ императрицы отъ 28-го іюня 1792 года, за собственноручнымъ подписаніемъ.

января 1800 года онъ былъ отставленъ отъ службы и поселился въ Петербургъ. Императоръ Александръ I принялъ опять Фока на службу въ 1801 году и поручилъ ему сформировать 2-й конно-артиллерійскій баталіонъ. Исполнивъ очень успѣшно это порученіе, онъ, 21-го мая 1803 года, былъ назначенъ шефомъ сего баталіона, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по прошенію, былъ вторично уволенъ отъ службы. Въ войну 1806 года Беннигсенъ, назначенный главнокомандующимъ, выразилъ желаніе имѣть ближайшимъ своимъ помощникомъ Фока, который 10-го января 1807 года и былъ назначенъ состоять по арміи. Онъ немедленно отправился въ главную квартиру Беннигсена, куда и прибылъ наканунѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, а затѣмъ былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ арміи. Фокъ принималъ живое участіе въ сраженіи 27-го января; онъ командовалъ артиллерією на нашемъ правомъ флангѣ и способствовалъ отраженію маршала Нея, появившагося позади нашей позиціи. За это сраженіе А. Б. награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 3-го класса. При возобновленіи 25-го мая 1807 года военныхъ дѣйствій Александръ Борисовичъ участвовалъ въ двухъ-дневныхъ дѣлахъ подъ Гутштадтомъ, а затѣмъ въ сраженіи при Гейльсбергѣ, гдѣ руководилъ дѣйствіемъ артиллеріи. Въ пылу Гейльсбергскаго сраженія Фокъ былъ раненъ въ грудь, за-мертво вынесенъ съ поля сраженія, а затѣмъ отвезенъ въ Петербургъ. Императоръ Александръ поручилъ его особенному попеченію знаменитыхъ лейбъ-медиковъ Вилліе и Буша. Самъ монархъ удостоивалъ его своими посѣщеніями. Поправившись Фокъ былъ въ 1810 году назначенъ, по ходатайству военного министра Барклая-де-Толли, дежурнымъ генераломъ при немъ и явился дѣятельнымъ сотрудникомъ его по приготовленіямъ къ предстоящей Отечественной войнѣ 1812 года. «За вашу всегда непоколебимую ревность и усердіе къ пользамъ службы, не взирая на здоровье ваше, поврежденное отъ ранъ, полученныхъ на полѣ брани»,—такъ говорилось въ рескриптѣ 30-го августа 1810 года,—Фокъ, награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени брилліантами украшеннымъ.

Въ 1811 году А. Б. былъ назначенъ начальникомъ 18-й дивизіи, состоявшей въ обсерваціонной арміи на Волыни, но прежде отъѣзда своего получилъ другое, болѣе важное порученіе, именно—ѣхать въ Финляндію, и, принявъ начальство надъ корпусомъ, сдѣлать или высадку въ Помераніи, или идти въ Норвегію для дѣйствія совмѣстно со шведами. По этому случаю Фокъ вошелъ въ переписку съ Сухтеленемъ, находившимся тогда въ Стокгольмѣ, а затѣмъ и самъ ѣздилъ, подъ предлогомъ свиданія съ родственниками, въ Стокгольмъ и Эрёбро для личныхъ объясненій съ наслѣднымъ шведскимъ принцемъ. Но обстоятельства измѣнили эти предположенія. Русскій корпусъ, стоявшій въ Финляндіи подъ начальствомъ графа Штейнгеля, получилъ приказаніе дѣйствовать вмѣ-

стѣ съ войсками графа Витгенштейна, а Фокъ былъ назначенъ начальникомъ штаба этого корпуса, который 17-го августа 1812 года былъ перевезенъ изъ Свеаборга въ Ревель и направился къ Ригѣ. Послѣ незначительныхъ дѣлъ съ прусскими войсками, бывшими тогда въ составѣ великой арміи Наполеона I, Штейнгель около конца сентября соединился съ арміею Витгенштейна, стоявшею не вдалекѣ отъ Полоцка.

5-го октября Фокъ переправился у Дриссы на лѣвый берегъ Двины и имѣлъ удачное дѣло съ генераломъ Корбино, за которое произведенъ въ генераль-лейтенанты. Послѣ сраженія подъ Полоцкомъ графъ Витгенштейнъ перенесъ свои дѣйствія на лѣвый берегъ Двины. Фокъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Чашникахъ и Смолянахъ, а затѣмъ былъ посланъ къ Студянкѣ—мѣсту переправы Наполеона чрезъ Березину. Фланговымъ маршемъ А. Б. опередилъ шедшія впереди него войска наши и прибылъ на мѣсто сраженія при Студянкѣ въ то время, когда маршалъ Викторъ успѣлъ разорвать нашъ центръ.

Преслѣдуя послѣ Студянки французовъ, Фокъ прибылъ въ Юрбургъ а затѣмъ въ Кенигсбергъ. Здѣсь однако болѣзнь принудила его проситься въ отпускъ и, получивъ оный, онъ отправился въ Петербургъ, при чемъ графъ Витгенштейнъ выражалъ Фоку желаніе, «чтобы, получа облегченіе отъ болѣзней вашей, вы могли опять къ намъ возвратиться». Это желаніе однако не сбылось. Онъ не могъ принимать участія въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, просилъ о назначеніи его куда либо комендантомъ, но вакансіи не было въ то время, и Фока увѣдомили, что его будутъ имѣть въ виду. Тогда онъ просилъ уволить его отъ службы, что и послѣдовало 29-го декабря 1819 года. Онъ продолжалъ жить въ Петербургѣ, но здоровье его видимо разрушалось. Память стала ему измѣняться, и 3-го апрѣля 1825 года онъ, 62 лѣтъ отъ роду, скончался отъ удара. А. Б. Фокъ похороненъ на кладбищѣ деревни Мартышкиной, близъ Ораніенбаума, въ семейномъ склепѣ ¹⁾.

¹⁾ Фокъ, женатый на дочери коллежскаго совѣтника Лидерса, Аннѣ Ивановнѣ, имѣлъ одного сына Бориса, служившаго въ уланскомъ полку и умершаго въ турецкую кампанію 1829 года отъ раны и лихорадки, и четырехъ дочерей, изъ которыхъ одна была замужемъ за своимъ двоюроднымъ братомъ также Фокомъ, гвардіи полковникомъ Александромъ Андреевичемъ. Внукомъ ея А. А. Фокъ (или иначе правнукомъ генерала А. Б. Фока), съ давнихъ поръ находясь въ самыхъ близкихъ со мною отношеніяхъ, въ разговорѣ о памятникѣхъ старины упомянулъ о томъ, что онъ имѣетъ нѣсколько разнаго рода семейныхъ бумагъ, относящихся къ давно прошедшему времени. Я, конечно, пожелалъ ихъ посмотрѣть и ознакомиться съ ними, на что со стороны ихъ настоящаго владѣльца Александра Александровича Фока, при его живомъ интересѣ къ русской исторіи, послѣдовало не только полнѣйшее согласіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшеніе напечатать, для ознакомленія съ ними читателей, то, что всего болѣе представится интереснымъ по моему

Изъ писемъ Беннигсена, съ 1807 по 1811 г.г., видно, что въ это время онъ жилъ въ Вильнѣ, въ своемъ имѣннѣ «Закретъ», и притомъ былъ боленъ, вѣроятно водянкою ¹⁾. Онъ опухъ до такой степени, что не могъ надѣвать платья, которое носилъ во время войны, но благодаря какимъ-то травамъ, присланнымъ ему изъ Петербурга сенаторомъ Тейльсомъ, почувствовалъ значительное облегченіе. Кромѣ физическихъ страданій Беннигсенъ испытывалъ и душевныя мученія. Его обвиняли въ неудачномъ исходѣ кампаніи 1807 года. Множество пасквилей (libelles) и всякихъ брошюръ, направленныхъ противъ него, было тогда въ ходу. Беннигсенъ утѣшалъ себя тѣмъ, что «всѣ эти сочиненія такъ же скоро потонуть въ грязи, какъ вышли изъ нея, въ особенности брошюра г-на Сакена, которая, однако, не должна бы пройти для него безнаказанно, потому что онъ задѣваетъ честь всей арміи, печатая ложныя извѣстія, простительныя газетчику, побуждаемому къ этому деньгами или подкупленному врагами, но совершенно неизвинительныя для русскаго генерала» ²⁾. Къ тому же и матеріальное положеніе Беннигсена было тоже не въ цвѣтущемъ положеніи. Въ письмѣ къ другу своему онъ говоритъ, что подаренное ему императрицею Екатериною имѣніе въ 250 душъ (за войну съ Польшею 1792 г.), давно продано, а остальное заложено въ банкѣ на 8 лѣтъ, такъ что онъ съ трудомъ можетъ выдавать сыну, служившему тогда въ военной службѣ, около 200 рублей въ мѣсяцъ. Что же касается до имѣнія его въ Ганноверѣ, то онъ самъ съ него ничего не получалъ; всѣ доходы шли, большею частью, на уплату контрибуціи, взимаемой французами съ Ганновера, а затѣмъ на содержаніе жившихъ тамъ его дѣтей.

Въ одной изъ своихъ записочекъ къ А. Б. Фоку Беннигсенъ благодаритъ его за проявляемое имъ всегда къ нему участіе и говорить: «признаюсь вамъ отъ всей души, что я не имѣю иного желанія какъ совершенно удалиться отъ дѣлъ; въ моемъ прежнемъ отечествѣ находится мое довольно многочисленное семейство, въ кругу котораго я желалъ бы провести остатки дней моихъ. Какъ только мнѣ представится возможнымъ устроить всѣ мои дѣла, я буду проситься въ отставку».

Но отставка (retraite) и полное удаленіе отъ всѣхъ общественныхъ дѣлъ значительно способствовали возстановленію здоровья графа Леонтія Леонтьевича; онъ не ограничивался тѣмъ, что ѣлъ, пилъ и спалъ, но и занимался, во-первыхъ—садомъ въ «Закретѣ», имѣвшемъ очень красивое мѣстоположеніе, а во-вторыхъ—исторіею послѣдней войны ³⁾. По словамъ Беннигсена сочиненіе это принимаетъ большій объемъ, усмотрѣнію. Въ числѣ просмотрѣнныхъ мною бумагъ, несомнѣнно всего болѣе важными представляются помѣщаемыя ниже записки графа Беннигсена. П. М.

¹⁾ Письмо его Фоку отъ 25-го ноября 1807 года, изъ Вильно.

²⁾ Письмо Беннигсена Фоку отъ 25-го ноября 1807 года.

³⁾ Письмо Беннигсена Фоку отъ 11-го августа 1808 года.

чѣмъ онъ предполагалъ въ началѣ, и составитъ два тома. «Само собою разумѣется, говоритъ онъ, что оно не будетъ выпущено въ свѣтъ прежде, чѣмъ не испрошу на это одобренія. Можно полагать, что это сочиненіе будетъ вообще читаться съ интересомъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ будетъ изложена одна правда, безъ всякаго преувеличенія».

Во многихъ современныхъ газетахъ и журналахъ большей части Европы было объявлено, что Беннигсенъ пишетъ эту исторію для своего оправданія, и что она появится въ свѣтъ послѣ его смерти. «Это даетъ поводъ предполагать,—говоритъ Беннигсенъ,—что я излагаю такіе факты, которые не могъ бы объявить въ настоящую минуту. Напротивъ того, я пишу вовсе не для своего оправданія, въ которомъ не нуждаюсь, а для славы русскаго оружія. Имѣя въ своихъ рукахъ всѣ необходимыя матеріалы и данныя, я лучше всякаго другаго могу изложить весь ходъ войны, въ продолженіе которой не завоевалъ Франціи, это правда, но въ теченіе шести мѣсяцевъ удерживалъ всѣ военныя силы Франціи и ея союзниковъ отъ вторженія ихъ въ предѣлы Русской имперіи. Даже и теперъ я даю читать всѣмъ желающимъ свои записки, по мѣрѣ ихъ составленія, и всѣ находятъ ихъ весьма любопытными и поучительными. Генералъ Бертранъ, состоявшій при Наполеонѣ I, мнѣ сказалъ однажды, что война 1806—1807 годовъ была одна изъ самыхъ поучительныхъ; въ ней по-прежнему еще маневрировали арміи» ¹⁾.

Беннигсенъ, къ концу 1810 года, написалъ уже все относившееся до военной стороны кампаніи и, по желанію своего пріятели, генерала Фока, пересылалъ ему для прочтенія копии со своего сочиненія, причѣмъ иногда переписывалъ нѣкоторыя главы самъ изъ предосторожности, какъ онъ выражается. Онъ, повидимому, желалъ, чтобы сочиненіе это было доведено до свѣдѣнія государя императора. «Льщу себя надеждою,—прибавляетъ онъ,—что императоръ прочтетъ мое произведеніе съ интересомъ. Не упоминаю о его высочествѣ, великомъ князѣ; само собою разумѣется, что вы ему представите мой трудъ» ²⁾.

П. М. Майковъ.

¹⁾ См. письма Фоку 31-го декабря 1810 г. и 23-го апрѣля 1811 г.

²⁾ Письма 18-го февраля и 15-го марта 1811 года. Предоставляя читателямъ рѣшить вопросъ, насколько эти записки интересны и поучительны, намъ остается еще заявить, что графъ Беннигсенъ хотя и нѣмецъ по происхожденію, но писалъ свои записки и велъ свою переписку на французскомъ языкѣ. Въѣстѣ съ тѣмъ, считаемъ своею обязанностью еще разъ поблагодарить современнаго владѣльца этихъ записокъ, А. А. Фока, за обязательное разрѣшеніе познакомить съ ними нашихъ читателей. Нельзя не пожелать при этомъ, чтобы и другіе владѣльцы рукописей, болѣе или менѣе интересныхъ, слѣдовали этому, достойному подражанію, примѣру и содѣйствовали бы тѣмъ обогащенію нашей исторической литературы.

I.

Спѣшу увѣдомить васъ о полученіи мною вашего послѣдняго письма. Вы упрекаете меня въ томъ, что съ заключеніемъ Тильзитскаго мира я очень неисправенъ въ моей перепискѣ. Признаюсь, что виновать, — но обстоятельства, въ которыхъ я нахожусь, могутъ значительно меня извинить. Въ продолженіе всего хода войны я сообщалъ вамъ послѣдовательно мои мнѣнія о всѣхъ бывшихъ выдающихся событіяхъ; это были только отдѣльные факты, которые я обѣщалъ вамъ, послѣ заключенія мира, изложить въ общей связи и послѣдовательности, присоединивъ къ нимъ всѣ подробности моихъ военныхъ дѣйствій. Стараюсь сдержать свое слово и занимаюсь теперь приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ бумагъ, имѣющихъ отношеніе къ этой войнѣ. Это занятіе содѣйствовало перерыву нашей переписки, которую возобновляю сегодня снова съ удовольствіемъ.

Не стану отвѣчать отдѣльно на ббльшую часть дѣлаемыхъ вами вопросовъ, касающихся меня лично; дальнѣйшая моя переписка должна на нихъ служить отвѣтомъ; ограничусь теперь повтореніемъ еще разъ, что я не только не добивался командованія арміею, но неоднократно просилъ, чтобы меня отъ этого избавили. Если съ одной стороны мое самолюбіе было польщено тѣмъ, что я былъ главнокомандующимъ въ войнѣ, на которую обращены были взоры всей Европы, потому что эта война могла рѣшить ея судьбу, то съ другой стороны, я не терялъ изъ виду той отвѣтственности, которой подвергалъ себя по отношенію къ моему государю и всей великой націи. Сообразивъ хотя немного обстоятельства, въ которыхъ мы находились, и тѣ неожиданныя катастрофы, которыя однимъ ударомъ разрушили всѣ соображенія, измѣнили весь планъ военныхъ дѣйствій и ихъ театръ, а также всѣ распоряженія, — являлось рѣшительно невозможнымъ не представить себѣ тѣхъ великихъ затрудненій, которыя необходимо было преодолѣть на предстоявшемъ достославномъ поприщѣ. Всѣ соображенія, доставляемые опытомъ, а также аналогіею, приводили къ заключенію, что всякая малѣйшая ошибка имѣла бы непосредственнымъ и немедленнымъ слѣдствіемъ занятіе нашихъ пограничныхъ областей. Наступала минута, когда счастье и отважность, повидимому, одерживали верхъ и торжествовали надъ всѣми противопоставляемыми имъ мѣропріятіями, внутренними мудростью и осторожностью, и каждое мгновеніе дѣлало все болѣе необходимыми эти самыя мѣры, которыя однѣ въ состояніи были восполнить слишкомъ значительное несоотвѣтствіе въ средствахъ воюющихъ сторонъ, несоотвѣтствіе, которое надлежитъ приписывать отнюдь не превосходству средствъ непріятеля, но новымъ комбинаціямъ, порожденнымъ предшествовавшими событіями, а также положенію и стремленіямъ обоихъ противниковъ.

Наполеонъ, низвергнувъ Пруссію, держалъ всѣ свои силы сосредото-

ченными и возвѣщалъ намѣреніе вступить въ Россію, которая приготовилась единственно только къ тому, чтобы подать руку помощи союзнику на отдаленномъ отъ нея театрѣ военныхъ дѣйствій. Миѣ не нужно говорить вамъ,—вы это усмотрите изъ послѣдующихъ моихъ замѣтокъ,—что нашъ дворъ могъ всего менѣе ожидать, что ему придется единственно со своими силами вести оборонительную войну. На этотъ случай ничего не было подготовлено, а потому одно проигранное сраженіе, одно событіе, подобное бывшему въ 1805 году въ послѣднюю войну съ Австріею подъ Ульмомъ и Аустерлицемъ, или случившемуся съ Пруссіею недавно подъ Ауерштэдомъ и Іеною и т. д.,—словомъ сказать, малѣйшая неудача повлекла бы неисчислимыя послѣдствія для Россіи, тѣмъ въ болѣе мѣрѣ, что немедленно возгорѣлась бы снова и дѣлалась неизбѣжною война съ Турціею,—война, участь которой должна была бы равнымъ образомъ рѣшиться на Вислѣ. Прибавьте къ этимъ соображеніямъ и то еще, что миѣ предстояло дѣйствовать противъ Наполеона, величайшаго полководца нашего времени, противъ всѣхъ маршаловъ Франціи, изъ коихъ большая часть съ отличіемъ и величайшими успѣхами уже предводительствовала цѣлыми арміями, и, наконецъ, противъ арміи, всегда побѣдоносной и привыкшей рѣшать войну однимъ сраженіемъ, арміи къ тому же значительно превосходившей нашу въ численномъ отношеніи, въ особенности же при началѣ второй кампаніи.

Въ разныхъ войнахъ съ Франціею, въ которыхъ Россія принимала дѣятельное участіе, она до настоящаго времени являлась только вспомогательною державою. Театръ военныхъ дѣйствій былъ всегда на столько удаленъ отъ Россіи, что понесенныя пораженія, какъ бы они значительны ни были, не могли имѣть какихъ-либо опасныхъ послѣдствій для ея владѣній. Поэтому вся ея обязанность ограничивалась тѣмъ, что она храбро и дѣятельно боролась съ общимъ врагомъ, для достиженія цѣли, желаемой соединенными державами,—обезпечить независимость и спокойствіе государствъ Европы; тогда какъ въ настоящее время она принуждена вести непосредственную войну въ собственныхъ предѣлахъ противъ всѣхъ соединенныхъ силъ Франціи, большинства княжествъ Германіи, а также Голландіи, Италіи и т. д. Къ тому же забота о собственномъ своемъ самосохраненіи налагала на нее совершенно иныя обязанности. Возможно-ли было предвидѣть, возможно-ли было даже подумать, что Россія, во всѣхъ предшествовавшихъ войнахъ столь вѣрно помогавшая своимъ союзникамъ значительными своими арміями, будетъ совершенно покинута тѣми же самыми державами, которымъ она столько помогала? Можно ли было предполагать, что Австрія останется нейтральною и упуститъ самый благоприятный для себя моментъ, чтобы, поставивъ французскую армію въ самое величайшее затрудненіе, возвратитъ себѣ вліяніе, повидимому, ею безвоз-

вратно утраченное! Можно ли было предполагать, что Россіи нечего будетъ ожидать отъ тѣхъ диверсій, которыя могла бы сдѣлать Англія? что Швеція, слишкомъ слабая и находящаяся далеко отъ непосредственныхъ сношеній, чтобы дѣйствовать одной и притомъ дѣйствительнымъ образомъ,—будетъ пребывать въ положеніи не столько дѣятельномъ, сколько беспокойномъ и болѣе гибельномъ самой себѣ, нежели выгодномъ общему дѣлу. Словомъ, кто бы могъ думать, что всѣ силы Пруссіи, вся ея великая и прекрасная армія, казавшаяся быть долгое время крѣпкимъ оплотомъ противъ французскихъ войскъ, исчезнетъ въ восемь дней; что всѣ ея крѣпости, даже Магдебургъ, Штетинъ, Кюстринъ и пр., пр.,—долженствовавшія удержать наступленіе врага и, во всякомъ случаѣ, ослабить его армію при движеніи впередъ тѣми отрядами, которые онъ долженъ былъ бы назначить для ихъ обложенія, будутъ сдаваться безъ малѣйшаго сопротивленія? Занявъ эти крѣпости и помѣстивъ въ нихъ горнизоны разные отряды своихъ вспомогательныхъ войскъ, императоръ французовъ не долженъ будетъ опасаться за тылъ своей арміи, а напротивъ того, будетъ имѣть возможность немедленно двинуть противъ Россіи не только всѣ свои французскія войска, но и значительную часть союзныхъ, и притомъ прежде, нежели Россія успѣетъ извлечь пользу изъ всѣхъ огромныхъ своихъ средствъ и сосредоточить на границѣ соотвѣтствующую армію. Такое полсженіе дѣль—полное одиночество Россіи,—должно было естественнымъ образомъ перемѣстить или скорѣе выдѣлить изъ сферы ея дѣятельности главную цѣль ея поступковъ и всего образа ея дѣйствій. Не могло уже быть рѣчи о томъ, чтобы одними средствами Россіи привести Францію въ такое положеніе, чтобы была возможность положить предѣлы пріобрѣтенному уже ею господству надъ остальною Европою. Теперь шла рѣчь только о томъ, чтобы обезпечить неприкосновенность Русской имперіи и сохранить ея вліяніе въ Европѣ, чтобы сберечь себѣ чрезъ это средство быть полезнымъ своимъ союзникамъ и друзьямъ. Къ достиженію этой цѣли представлялось два пути: или мирные переговоры, или боевые громы. Императоръ Александръ, судя о Европѣ по чистотѣ собственныхъ своихъ побужденій, колебался еще вѣрить, что пассивное самоотреченіе и малодушіе овладѣли заинтересованными въ дѣлѣ державами, и предпочелъ рѣшить дѣло оружіемъ. Его войска, конечно, отличались въ сраженіяхъ, и этимъ быть можетъ воодушевили оскудѣвшую храбрость союзниковъ; но видя, наконецъ, что онъ обмануть во всѣхъ остальныхъ своихъ надеждахъ, и не имѣя возможности рассчитывать на какое-либо иноземное содѣйствіе, императоръ Александръ считалъ обязанностью, для пользы храбраго русскаго народа, пожертвовать своими безкорыстными стремленіями на пользу союзниковъ и рѣшился при первой къ тому возможности начать переговоры о мирѣ.